

Лу Монин задал вопрос:

— Как у тебя сегодня нашлось время прийти в этот ломбард? Ты же не должна была быть на службе?

Ху-ши на мгновение замешкалась, затем заикаясь ответила:

— Сегодня у меня выходной... не нужно было идти на службу в усадьбу.

Лу Монин продолжил расспросы:

— Почему ты решила заложить эту нефритовую корону именно в ломбард клана Сюй?

Ху-ши ответила:

— Я подумала, что корона хорошего качества, и решила посмотреть, смогу ли я выручить за неё немного денег.

Вопросы Лу Монины следовали один за другим, не давая Ху-ши времени передохнуть:

— Где ты живешь?

Ху-ши ответила неуверенно:

— На восточной улице, в конце переулка, в трёх улицах отсюда.

Лу Монин резко сменил тему:

— Как к тебе относится твоя хозяйка, третья молодая госпожа?

Ху-ши запнулась:

— ...Хорошо, хорошо.

В её голове началась путаница. Почему он вдруг спросил об этом?

Лу Монин продолжил:

— Почему ты решила не идти в ломбард Цзинь, который находится ближе, а пришла сюда? Разве там не было бы удобнее?

Ху-ши растерялась:

— Это... конечно, потому что здесь предложили более высокую цену.

Лу Монин прищурился:

— Какого цвета было платье твоей хозяйки сегодня?

Ху-ши ответила:

— Бирюзовое платье с поясом.

Лу Монин приподнял бровь и усмехнулся:

— О? Но ты же только что сказала, что сегодня у тебя выходной? Ты не была в усадьбе?

Ху-ши опешила. Её мысли смешались, и она уже не могла понять, что было сказано по указке того человека, а что нет:

— Это... вероятно, я ошиблась.

— Правда? — спокойно посмотрел на неё Лу Монин. — Мне кажется это забавным. Ты говоришь, что у тебя выходной, но помнишь, что твоя хозяйка сегодня была в бирюзовом платье; ты говоришь, что не знаешь, кому принадлежит эта корона и сколько она стоит, но знаешь, что нужно прийти в более крупный ломбард. А твой муж и вовсе интересный персонаж — он продает тофу на восточной улице, но ты случайно встретила его в трёх улицах отсюда, когда он покупал нефритовую корону? Хотя начальник полиции уже говорил, что эта корона принадлежит наследнику Сюэ, ты не только не пыталась скрыть это, но и призналась, что ты слуга семьи Сюэ... Все остальные стараются держаться как можно дальше от дела наследника Сюэ, а вы, наоборот, лезете в самую гущу событий... Одно странное обстоятельство — это одно, но когда их несколько, я не могу не подозревать, что вас специально направили сюда, чтобы заложить эту корону и обвинить кого-то другого?

Лу Монин говорил всё быстрее, и его слова окончательно запутали Ху-ши. Особенно когда она услышала слова «обвинить кого-то другого», она вздрогнула, словно её задела за живое, и поспешно возразила:

— Нет! Никто не направлял меня! Никто! Как кто-то мог специально послать меня заложить корону наследника Сюэ? Это же безумие! Кто не знает, что у наследника Сюэ есть корона из кровавого нефрита?

Ху-ши инстинктивно выкрикнула это, но после этого её охватило странное предчувствие.

— Правда? — Лу Монин спокойно посмотрел на неё. — Значит, «кто не знает, что у наследника Сюэ есть корона из кровавого нефрита»? Похоже, ты всё же знала, что это корона наследника Сюэ?

Ху-ши побледнела и инстинктивно схватила за руку своего мужа, который тоже беспокойно посмотрел на неё, но молча опустил голову.

Лу Монин не дал ей передышки, продолжая наступать:

— Ху-ши, ты сначала сказала, что не знаешь, что это корона наследника Сюэ, и потому пришла в ломбард. Но теперь ты явно знаешь, что это его вещь. Почему ты всё же пришла? Более того, ты знаешь, что почти вся столица знает о короне из кровавого нефрита наследника Сюэ, но всё же специально принесла её сюда, да ещё и заявила, что ты слуга третьей молодой госпожи семьи Сюэ. Ты говоришь, что тебя никто не направлял, чтобы обвинить другого, но как мне тебе поверить?

Ху-ши дрожала всем телом. Её мысли были в полном хаосе, и она не могла думать. Всё, что ей сказал тот человек, теперь смешалось в её голове, и она не могла вспомнить, что нужно говорить:

— Я... меня никто не направлял, я действительно слуга третьей молодой госпожи, это она дала мне корону!

Лу Монин наблюдал за всё более растерянным взглядом Ху-ши, понимая, что его вопросы

полностью сбили её с толку.

Он знал, что тот человек, вероятно, дал Ху-ши чёткие инструкции, как отвечать на вопросы господина Синя. Если бы он сразу задал эти вопросы, Ху-ши могла бы легко всё отрицать, и господин Синь всё равно поверил бы ей. Чтобы заставить господина Синя поверить, нужно было, чтобы Ху-ши сама призналась в своих лживых словах. Это было бы самым убедительным доказательством.

Ху-ши была специально обучена, и чтобы заставить её признаться, нужно было сначала полностью запутать её мысли, чтобы она неожиданно сказала то, что он хотел услышать.

— Она знала, что это корона наследника Сюэ.

Господин Синь нахмурился, слушая противоречивые слова Ху-ши:

— Ху-ши, подумай хорошенько. Если ты лжёшь мне, тебя ждёт тюрьма!

Господин Синь нахмурился, и его многолетний опыт чиновника придал ему внушительный вид. Ху-ши стала ещё более беспокойной.

Тот человек сказал, что если она сделает всё, как он сказал, господин Синь будет благодарен за предоставленные улики и будет относиться к ней с большим уважением. Но сейчас господин Синь выглядел так, что это вызывало лишь тревогу...

— Я, я... ты же молчишь! Почему ты ничего не говоришь?! — Ху-ши занервничала. Её мысли были полностью перепутаны из-за вопросов Лу Монина, и она не могла вспомнить, что нужно говорить, а что уже было сказано.

— Простолюдин... — муж Ху-ши опустил голову, потеряв всю свою прежнюю уверенность. Он стоял на коленях, опустив голову, и не мог вымолвить ни слова.

Лу Монин, видя, что момент подходящий, начал полуправдиво запугивать их:

— Вы должны понимать, что наследник Сюэ — это наследник герцога Динго, назначенный самим императором. Если его убили, то того, кто окажется виновным, ждёт смерть, и его род будет уничтожен до девятого колена. А соучастники также будут наказаны. Вы уверены, что хотите продолжать лгать? Подумайте хорошенько.

Муж Ху-ши вздрогнул, явно напуганный. Он, простой человек, никогда не сталкивался с чем-то подобным... Уничтожение рода, наказание соучастников — всё это казалось таким далёким, и они даже не представляли, что это может быть так серьёзно!

Ху-ши побледнела и начала дрожать:

— Я, я...

Лу Монин сказал:

— Если ты всё ещё хочешь утверждать, что это тебе дала третья молодая госпожа, то лучше оставь это. Третья молодая госпожа — дура или глупая, что дала тебе эту смертельную вещь, чтобы ты заложила её? Она что, хотела, чтобы все знали, что это вещь наследника Сюэ? Ты знаешь, откуда эта корона, и знаешь, что она означает, но всё же пришла сюда, да ещё и привела своего мужа, чтобы устроить этот спектакль. Ты действительно думаешь, что сможете

обмануть всех... Сейчас я даю вам последний шанс. Если вы его упустите, то...

Лу Монин медленно говорил, но не успел закончить, как муж Ху-ши не выдержал и закричал:

— Это всё из-за тебя, глупая женщины! Я говорил, что нельзя, нельзя! А ты всё равно согласилась, и что теперь? Преступление, за которое уничтожат весь наш род! Ты погубила меня! Погубила всю мою семью!

Муж Ху-ши не выдержал, и она тоже набросилась на него, крича:

— А я для кого это делала?! Для тебя! Если бы ты не проиграл столько денег в азартные игры и не задолжал игорному дому... Зачем бы я рисковала, слушая того человека, чтобы предать третью молодую госпожу!

Они начали ссориться и обвинять друг друга, устроив настоящее представление.

Господин Синь, имея многолетний опыт расследований, наконец понял, что происходит, особенно после слов «намеренно предать третью молодую госпожу». Его охватил холодный пот.

Господин Синь подошёл ближе и тихо спросил:

— Брат Лу, что... что здесь происходит?

<http://bllate.org/book/16611/1518840>